

Празднество было в самом разгаре.

Изысканные яства, чарующие звуки музыки и грациозные танцовщицы, чьи мимолётные улыбки и томные взгляды ловили на себе восхищённые взоры гостей. Принцы же, прикрываясь светскими беседами о вине и искусстве, вели свою игру: прощупывали почву, искали союзников и расставляли ловушки.

Второй принц Цинь Су с упоением исполнял роль без памяти влюблённого человека. Весь вечер его внимание (по крайней мере, внешне) было приковано исключительно к Чи Юю. Он без устали расхваливал своё «прекрасное расположение духа», заставляя братьев кривиться в двусмысленных гримасах. Цинь Су подкладывал Чи Юю лучшие кусочки, подливал вино и не упускал случая коснуться его руки — от подобной навязчивости у Чи Юя едва не началось несварение. Между делом принц вскользь ронял сведения о последних событиях в мире боевых искусств — по большей части это касалось дел бывшего главы Альянса, но правда там столь тесно переплеталась с вымыслом, что отличить одно от другого было невозможно.

Чи Юю пока не удалось до конца разгадать политические амбиции Цинь Су, но одно он понял твёрдо: этот человек обладал незаурядным умом, и у него определённо был чёткий план.

За время пребывания в поместье Второго принца Чи Юй успел увидеть достаточно, чтобы понять — в этого человека стоит вложиться. Он мельком взглянул на тайные силы Цинь Су и догадался, сколько путей к отступлению тот подготовил на случай неудачи.

Перед самым отъездом Чи Юй уловил едва заметный, исполненный тайного смысла обмен взглядами между Цинь Су и Шестым принцем. Это стало последней каплей. Поднимаясь в карету, он наконец принял решение.

— Ну как? Надумал? — Цинь Су небрежно откинулся на мягкие подушки. Вино сделало его голос ещё более низким и бархатистым.

Чи Юй сидел рядом, скрестив ноги.

— А разве вы оставили мне выбор? — со вздохом отозвался он.

— Я и так был к тебе чрезмерно снисходителен, — усмехнулся Цинь Су. — Ради тебя я не нарушал собственные правила. Но ради чего?

Принц был навеселе, но рассудок его оставался ясным. Напуская на себя вид полупьяного человека, он накрыл ладонью руку Чи Юя, лежавшую на колене.

— Внешность у тебя не сказать чтобы выдающаяся, коварства тоже не занимать, да и одним только мастерством в боевых искусствах меня не удивишь...

Говорят, что люди, стоящие на вершине власти, чаще всего теряют голову от нескольких типов: нежных и чистых, как «белые лотосы», гордых и стойких, точно зимняя слива, или же от тех, кто подобен дурманящему опиуму — полон противоречий и соблазнов.

Однако Чи Юй не вписывался ни в один из этих образов.

Он был прямым и отважным, но его нельзя было назвать святым или излишне добросердечным. Холодный и непоколебимый, он, тем не менее, не обладал аристократическим высокомерием. Его натура была простой и открытой; будучи умным человеком, он, уповая на свою силу, не любил тратить время на сложные интриги.

Будь на его месте Цинь Су, он бы нашёл сотню способов либо сбежать и наслаждаться свободой в мире боевых искусств, либо прибрать к рукам немалую власть.

Чи Юй же просто плыл по течению.

Он не чувствовал себя униженным после всего случившегося, не пытался использовать принца как трамплин для карьеры и не вёл себя как покорная тень. В нём явственно проступало даосское спокойствие — умение принимать всё как есть. Именно эта непринуждённость и внутренняя свобода порой так очаровывали Цинь Су.

Хотя Цинь Су и вырос в покоях императрицы, он не был официально признан её сыном. Императрица рожала одну дочь за другой, и принцессы росли гордыми и капризными. Цинь Су же в детстве был обделён вниманием. Если бы он когда-то чудом не спасся, упав в пруд с лотосами, вряд ли бы он дожил до нынешних дней.

Пользуясь редким чувством вины императора, он шаг за шагом выстраивал своё положение. Жертвуя сиюминутной выгодой, он стал тем, кем является сейчас: Вторым принцем, наделённым огромной властью, которого император не опасается, а братья хоть и недолюбливают, но боятся тронуть. И при всём этом он умудрялся жить в своё удовольствие.

Борьба за трон перешла в фазу открытого противостояния. Сам Цинь Су не желал короны, но и не хотел, чтобы кто-то из братьев, взойдя на престол, заставил его влачить жалкое существование.

Их отец был неплохим правителем: в стране царил мир, народ процветал, а в гареме поддерживался порядок. Конечно, император не спускал глаз с боевых искусств. С тех пор как мир лесов и рек — Улинь — окреп, он стал для правящей династии занозой в сердце. Игнорировать его было опасно, уничтожить невозможно, оставалось лишь контролировать и использовать в своих целях.

Цинь Су по негласному указу отца внедрился в этот мир, достигнув там немалых высот и расставив своих людей как в дворцовой страже, так и среди мастеров боевых искусств. Глава Альянса был одной из фигур в его большой партии.

Двадцать лет назад этот человек гремел на весь Китай, обладая безупречной репутацией среди праведных школ. Когда Цинь Су получил от отца первые нити управления тайными связями, многие из них вели именно к окружению главы Альянса. Спустя годы мастерство старика лишь слегка поубавилось, а слава достигла апогея.

Цинь Су подготовил всё необходимое, ожидая лишь знака от отца, чтобы через цепочку «случайностей» очернить репутацию мастера и устранить его. Он не ожидал, что Пятый принц Цинь И, обласканный судьбой и отцовской любовью, решит влезть в это дело.

Пятый принц отправил своего лучшего тайного стража убить главу Альянса.

Глупейший поступок. Когда твой враг занимает в глазах общества место на вершине добродетели, прямая атака лишь очернит тебя самого.

Получив донесение, Цинь Су отправился во дворец и застал императора в глубокой печали. Тот лишь разочарованно вздохнул. Цинь Су не было жаль брата, ему было жаль, что такой выдающийся мастер, как Чи Юй, должен сгинуть из-за чужой глупости.

В бытность свою тайным стражем Чи Юй был известен под кодовым именем, которое не разглашалось, но его прославила обычная ивовая ветвь и безупречный список выполненных заданий. В Улине его прозвали Убийцей Ивового Листа, а среди своих называли Королём Лисом — из-за масок леопардового кота, которые носили стражи поместья Пятого принца.

Цинь Су создал собственную шпионскую сеть, которая за десять лет оплела всю империю. Благодаря связям в армии, его осведомлённость превосходила возможности любого из братьев. Но даже его ищейки не смогли разузнать о Чи Юе ничего лишнего.

Разумеется, Цинь Су не спускал с него глаз.

Поэтому новость о том, что Убийца Ивового Листа уничтожил главу Альянса и сумел уйти невредимым, лишь ненадолго удивила его. И именно поэтому на праздничном пиру у Пятого принца он первым вызвался забрать этого опасного человека себе.

А теперь он даже решился изменить свои планы ради Чи Юя, чтобы дать ему шанс стать частью своего внутреннего круга.

Цинь Су окончательно развалился на мягком сиденье и снова принялся играть с рукой Чи Юя. Тот сидел так близко, что чувствовал его пульс, но принц понимал, что его спутник совершенно не напряжён. Чи Юй просто расслабился, продолжая медитировать.

— Вы не против посвятить меня в детали? — спросил он.

— Я расскажу тебе всё. До последнего слова, — пообещал принц.

На следующий день они встретились в кабинете.

— Спрашивай о чём угодно, — великодушно разрешил Цинь Су.

Чи Юй немного помолчал, собираясь с мыслями.

— Вы... поддерживаете Шестого принца?

В столице считали, что главные претенденты на трон — Третий, Пятый, Восьмой и Девятый принцы. Третьего поддерживала могущественная семья матери, Пятый пользовался безграничной любовью императора, а Восьмой и Девятый, выступая единым фронтом, накопили немалое влияние, хотя в последние годы их союз дал трещину.

Поскольку семья Шу-фэй не отличалась знатностью, Шестой, Седьмой и Двенадцатый принцы, хоть и были очень дружны между собой, старались не выходить на передний план.

Чи Юй был в неплохих отношениях с тайными стражами поместья Шестого принца и пару раз видел самого Му — тот казался тихим и доброжелательным молодым человеком.

— Да, — подтвердил Цинь Су.

Чи Юй давно понял, что Второй принц не стремится к трону, иначе не стал бы так усердно портить свою репутацию. Но власть его была слишком велика, и новый император вряд ли бы потерпел такого соседа. Значит, Цинь Су была жизненно необходима надёжная ставка.

Он не стал гадать, почему выбор пал именно на Му, а спросил прямо:

— Можете объяснить? Почему не Третий или Пятый? — Восьмого и Девятого он даже не брал в расчёт: на вчерашнем пиру хозяин дома, Восьмой принц, выглядел слишком блёкло на фоне старших братьев. Чи Юй не мог покривить душой и сказать, что тот способен тягаться с Цинь Су.

— Разумеется, — Цинь Су многозначительно посмотрел на него. — Видишь ли, я никогда всерьёз не рассматривал Третьего и Пятого, потому что у них нет родных братьев.

— Что? Не совсем понимаю, — Чи Юй нахмурился.

— Всё ты понимаешь, — возразил Цинь Су. — Те, кто вырос в лучах славы и при этом не имел братьев-соперников, неизбежно становятся самовлюблёнными. Когда же у человека есть родные братья, искусство выстраивания отношений с ними, с матерью и отцом, оттачивается куда лучше. Вспомни Восьмого и Девятого — они же перегрызлись. Чжао-и неизбежно выберет любимчика, такова человеческая природа — сердце всегда склоняется в одну сторону. Шестой

же с детства заботился о младших, и Седьмой с Двенадцатым слушаются его беспрекословно. Шу-фэй не из знатного рода, но смогла стать одной из четырёх главных наложниц — это говорит о её уме. К тому же, ни одна из моих сестёр никогда не говорила о Шестом плохого слова, в то время как Третьего и Пятого они частенько поминают крепким словом. Вот тебе и мерило проницательности Шестого.

Чи Юй обдумал услышанное.

— Вы не всё договариваете. Шестой принц, взойдя на трон, будет благоволить своим родным братьям. А раз так, ему будет не с руки слишком уж притеснять и остальных.

— И это тоже, — с довольным видом подтвердил Цинь Су.

— Что от меня требуется? — спросил Чи Юй.

Цинь Су не выдержал и рассмеялся:

— А я-то думал, ты засыплешь меня вопросами о моих тайнах. Неужели тебе совсем не любопытно то, что ты уже успел увидеть?

— Если вы захотите рассказать — я послушаю, — спокойно ответил Чи Юй.

Цинь Су сцепил пальцы в замок и закинул ногу на ногу.

— Раз уж ты теперь на виду, тебе больше не нужно заниматься грязной работой. Но попасть на государственную службу будет непросто. Организация «Терем Ветра и Дождя» — это моё детище. Тебе нужно познакомиться с людьми, а иногда и выполнить пару поручений. Мы с Шестым не можем открыто общаться, так что тебе стоит завести себе новое хобби. Например... музыку?

«Терем Ветра и Дождя» был известным союзом наёмных убийц — это была родная стихия для Чи Юя. А музыка...

— Речь о «Тереме Спокойного Процветания»? — Это был знаменитый в столице терем, где давали уроки и выступали лучшие музыканты, покинувшие дворцовую службу. Чи Юй не раз бывал там, выполняя задания по сбору сведений или устранению целей. Но мысль о связи Второго принца с этим местом заставила его кое-что вспомнить.

Цинь Су подтвердил его догадку кивком.

— Я помню, что один из музыкантов Терема Спокойного Процветания публично признавался вам в чувствах? — Это было самое громкое светское происшествие двухлетней давности!

Оказалось, что у «жестокого и бесчувственного» Второго принца есть поклонник среди знаменитых мастеров циня! Да ещё какой! Мастер Ин Цинжун был известен своим высокомерием и даже смел отказывать в выступлениях при дворе!

Тогда вся столица судачила о том, насколько же странный вкус у этого музыканта.

Цинь Су усмехнулся:

— Мастер Ин Цинжун прознал, что у его «возлюбленного» появилась новая привязанность, и жаждет встречи...

Чи Юя внезапно осенило.

— Он человек Шестого принца?

Теперь понятно, почему ему всё сходило с рук! У мастера Ин Цинжуна была очень надёжная опора.

<http://bllate.org/book/17538/1704436>